



ЭТНОПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ЭТИКЕТНЫХ ФОРМ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ КЫРГЫЗСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ)

Машиева Роза Каныбековна

Ошский государственный университет,

г. Ош, Кыргызская Республика

mashievaroza@gmail.com

Мамытова Гулмира Зикирбаевна

Ошский государственный университет,

г. Ош, Кыргызская Республика

mamytova1509@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-3899-2645>

Тиллебаева Жазгул Жылдызбековна,

Ошский государственный педагогический университет,

г. Ош, Кыргызская Республика,

jjaz7613@jmail.com

Аннотация. *Данная статья посвящена комплексному анализу этнопрагмалингвистической специфики речевого этикета. Исследуется, как комплекс стратегий вежливого поведения, используемых в повседневной коммуникации, служит для установления и поддержания благожелательной атмосферы общения и регулирования социальных отношений. На основе анализа практического материала выявляется, что национальная культура, традиции и строгие нормы иерархического взаимодействия определяют содержание и правила вежливого поведения, реализуемые в вербально-невербальных действиях представителей кыргызской лингвокультуры. Особое внимание уделяется ритуализации общения как ключевому элементу прагматики.*

Ключевые слова: *речевой этикет, этнопрагматика, культура коммуникации, категория вежливости, ритуализация общения, вербально-невербальные действия, кыргызская лингвокультура.*

Введение. Речевой этикет представляет собой комплекс стратегий вежливого поведения, при помощи которых человек демонстрирует свой позитивный настрой и расположение к собеседнику в межличностном общении, определяя тем самым свой статус в коммуникативной ситуации. Как показывает анализ практического материала в данном исследовании, речевое поведение любой нации очень своеобразно, что



неразрывно связано с особенностями национальной культуры и традициями народа. Именно они определяют этикетность норм межличностного общения, содержание и правила вежливого поведения в данной культуре, которые далее реализуются в форме вербально-невербальных действий каждого представителя этой культуры.

Объяснение этому феномену кроется в глубокой связи культуры и языка. Культура как общие установки, взгляды на жизнь и специфические проявления цивилизации позволяет конкретному народу определить свое место в мире. Каждая национальная культура создается многими поколениями отдельного этносоциума, который на протяжении своей многовековой истории накапливает информацию о себе и среде своего существования, формирует верования и вырабатывает из них мировоззрение. На этой основе формируются ритуалы и обряды, которые удовлетворяют духовные потребности разных поколений и поддерживают преемственность культуры. Язык считается одним из главных средств существования культуры, поскольку является не только средством передачи культурной информации. Он накладывает отпечаток на сознание своих носителей, формирует их национальное сознание – картину мира, которая формируется многими поколениями [3, с. 125].

Эта мысль о том, что люди, говорящие на разных языках и принадлежащие к разным культурам, по-разному воспринимают мир, является общепризнанной в лингвистике и не требует доказательства. Более ста лет ученые цитируют и подтверждают своими исследованиями положения о том, что культура отражается в сознании человека и определяет особенности его коммуникативного поведения. Эти идеи были сформулированы В. фон Гумбольдтом, А.А. Потебней, И.А. Бодуэном де Куртенэ, Э. Сепиром, Е. Холлом, Д. Хаймсом, Р. Сколлоном и др.

На этот постулат опираются многие теории лингвокультурологии и этнопсихолингвистики (см. работы А. Вежбицкой, Е.М. Верещагина, В.Е. Гольдина, Ю.Н. Караулова, В.Г. Костомарова, В.В. Красных, Ю.А. Сорокина, Ю.С. Степанова, Е.Ф. Тарасова, С.Г. Тер-Минасовой и др., а также диссертационные исследования Е.И. Горошко, П.Н. Донца, Т.В. Лариной, О.А. Леонтович и др.). В них убедительно доказано, что успешность и эффективность взаимодействия в любой коммуникации предопределяется не только владением языком, но и знанием социокультурных норм и доминант отдельной культуры, знанием национально-культурной специфики речевого поведения, в том числе, владением национальными системами этикетного и вежливого поведения.

В настоящее время широко признан тот факт, что вербальная часть коммуникации – это не только обмен информацией, но также средство установления, поддержания и прекращения социальных отношений, демонстрация отношения к собеседнику [1; 4; 8].



Общение понимают как трансакциональное и интеракциональное поведение, целью которого является поддержание межличностного контакта, достижение взаимопонимания, гармонии в общении [2].

Многочисленные исследования по проблемам эффективности коммуникации, проводимые в нашей стране и за рубежом, убедительно показывают, что в общении (как на межнациональном, так и на межличностном уровне) люди легко прощают грамматические и лексические ошибки, но очень чувствительны к нарушению социокультурных норм общения. Вербальные и невербальные нарушения ритуалов общения часто воспринимаются как преднамеренные действия, действия с целью оскорбления или нанесения обиды [5]. Коммуникативные ошибки могут вызвать культурный шок, стать причиной конфликтов, коммуникативных неудач и провалов. Нарушение культурной дистанции связывают даже с серьезными геополитическими последствиями.

Мы согласны с Т.В. Лариной [1], что в процессе общения люди, как правило, воспринимают и оценивают друг друга с позиций собственной культуры и внутренних, присущих ей стандартов, т.е. с позиций этноцентризма. Стараясь предсказать коммуникативное поведение собеседника, они сознательно или бессознательно полагаются на свой предыдущий опыт общения. Однако, если они являются представителями разных культур, то этот опыт у них существенно отличается.

Таким образом, актуальность данного исследования, посвященного этнопрагмалингвистической специфике этикетных форм кыргызской лингвокультуры, не вызывает сомнений.

Материалы и методы. Объектом исследования выступают этикетные формы речевого поведения, а предметом – лингвопрагматические и культурные модели, реализующие категорию вежливости в кыргызской лингвокультуре. Материалом исследования послужили примеры живой повседневной коммуникации, зафиксированные методом наблюдения, а также данные лексикографических источников и этнографических описаний коммуникативного поведения кыргызского этноса. Методологическая основа работы базируется на положениях этнопрагматики, аксиологической лингвистики [4] и теории межкультурной коммуникации [5]. В работе применены следующие методы: описательный метод – для систематизации и классификации используемых форм этикета; сравнительно-сопоставительный метод – для выявления универсальных и национально-специфических черт категории вежливости; прагмалингвистический анализ – для определения иллокутивной силы и перлокутивного эффекта этикетных речевых актов в зависимости от контекста, статуса и



отношений собеседников; лингвокультурологический анализ – для интерпретации форм вежливости как отражения ценностей и традиций.

В результате проведенного этнопрагмалингвистического анализа были выявлены и систематизированы ключевые особенности этикетных форм речевого поведения, определяемые национальным контекстом кыргызской лингвокультуры.

Культура как общие установки и мировоззренческие доминанты позволяет конкретному народу определить свое место в мире. Каждая национальная культура, создаваемая многими поколениями, накапливает информацию о себе и среде своего существования. Эта информация, по Н.П. Савойской [3], включает правила, по которым функционируют социальные отношения, в том числе и правила вежливого поведения.

Именно этнические традиции и особенности социальной иерархии в кыргызском обществе определяют специфику реализации категории вежливости. Глубокое уважение к старшим (аксакалам) и к гостям (конок) порождает особый комплекс речевых формул, интонаций и невербальных действий, которые для внешнего наблюдателя могут быть избыточными или неясными. Аксиологическое ядро кыргызской вежливости основано на принципе почтения к статусу и сохранения общинной гармонии, что выражается в доминировании косвенных речевых актов при просьбе или отказе.

Этнокультурная специфика проявляется в тесном единстве вербальных и невербальных действий, которые в кыргызской коммуникации часто имеют статус ритуализированного поведения. Речевое общение никогда не ограничивается только словами.

Невербальный компонент (поза, проксемика, жесты при приветствии или подаче предметов) играет ключевую роль в этикетной ситуации, выполняя ряд критически важных функций, которые обеспечивают правильную интерпретацию статуса и намерения собеседника.

Регулятивная функция является ключевой в невербальном этикете, поскольку ее основное назначение – управление процессом коммуникации и статусное сигнализирование. Невербальные действия поддерживают, регулируют или прерывают контакт, сигнализируя об изменении статуса ситуации и степени уважения, предписанной культурой. Невербальное поведение выступает как наиболее явный маркер статусного превосходства или подчинения. Например, при разговоре со старшим (аксакалом) младший собеседник принимает ритуально-приниженную позу (слегка наклоненная голова или корпус), которая невербально сигнализирует о безусловном признании статусного превосходства и готовности подчиниться правилам иерархического общения. Напротив, нарушение этого правила, такое как положение «нога на ногу» в присутствии старшего или слишком расслабленная поза,



воспринимается как прямое нарушение коммуникативного ритуала и неэтикетное поведение. Кроме того, регулирующая функция проявляется в тонком контроле за очередностью говорения (кивок как сигнал к началу реплики) и проксемической дистанцией, где любое отступление от культурно предписанной нормы немедленно сигнализирует о нарушении социальных границ и регулирует дальнейший ход контакта.

Компенсаторная функция невербальных действий заключается в том, что они дополняют или полностью замещают вербальное сообщение, особенно в контекстах, где прямое высказывание может быть неуместным или нарушать иерархию. В кыргызской лингвокультуре, при необходимости продемонстрировать глубокое уважение, невербалика часто берет на себя всю прагматическую нагрузку. Например, в ситуации принятия или подачи чая гостю или старшему лицу сам жест подачи (выполненный двумя руками, сопровождаемый легким поклоном или наклоном корпуса) замещает развернутую вербальную формулу вежливости. Более того, эта функция критически важна для смягчения негативных речевых актов. Прямой отказ (негативный РА) редко выражается эксплицитно, чтобы избежать нанесения ущерба «лицу» собеседника. Вместо этого используются невербальные знаки – затягивание ответа, нерешительный жест или уклончивый взгляд – которые, в сочетании с косвенным вербальным отказом, значительно смягчают иллокутивную силу всего коммуникативного акта, сохраняя гармонию общения.

Эмоциональная функция невербальных действий критически важна для придания иллокутивной силе вербальной формуле и подтверждения ее искренности. Они служат своеобразным фильтром правдивости, передавая степень почтительности или теплоты, которую невозможно выразить нейтральными словами. Примером служит ситуация приветствия (особенно после долгой разлуки или при встрече со старшим родственником): эмоциональная теплота, выраженная через жесты – прикосновение к предплечью, объятие, крепкое рукопожатие, – усиливает стандартное вербальное приветствие, делая его подлинным актом общения. Напротив, если приветственная формула произносится с небрежной, отстраненной интонацией и при полном отсутствии соответствующей жестикуляции, она может быть немедленно интерпретирована как формальный, пустой или даже лицемерный акт. Мы полагаем, что невербальная демонстрация эмоций и отношения является необходимым условием для достижения перлокутивного эффекта (то есть, принятия и признания) любого этикетного речевого акта в кыргызской коммуникативной культуре.

Таким образом, в кыргызской культуре этикета невербальный компонент является не вспомогательным, а ключевым семиотическим маркером, который позволяет



правильно оценить социальную ситуацию, установить иерархию и обеспечить гармоничное, бесконфликтное взаимодействие.

В кыргызской коммуникативной культуре этикетные формы служат не просто для установления контакта, а для четкого маркирования статуса и социальной дистанции между собеседниками. Выбор конкретного приветствия, формы обращения или просьбы всегда жестко обусловлен факторами возраста, положения и степени родства. Неправильный выбор формулы может быть воспринят как нарушение социальной иерархии или проявление неуважения.

Прагматическая цель вежливого поведения состоит в создании благожелательной атмосферы общения, минимизации возможности конфликта и предотвращении «ущерба лицу» собеседника. В этом смысле речевой этикет выступает как социальный механизм безопасности и гармонии, обеспечивающий бесконфликтное взаимодействие в общинной среде. Вежливость в данном контексте – это не украшение речи, а строго функциональный инструмент социального регулирования.

Заключение. Настоящее исследование позволило комплексно осмыслить и определить этнопрагмалингвистическую специфику этикетных форм речевого поведения на обширном материале кыргызской лингвокультуры. Мы считаем, что речевой этикет – это не просто набор универсальных правил, а глубоко этноспецифичный и жизненно функциональный феномен, чья эффективность определяется сложной системой культурно-обусловленных норм.

Нами установлено, что успешность и эффективность коммуникации в кыргызском этносоциуме регулируется не только лингвистической компетенцией, но и неукоснительным соблюдением социокультурных норм и доминант. Эти нормы, обусловленные национальными традициями и иерархическим устройством общества, формируют уникальный коммуникативный код, в котором статус собеседника имеет приоритетное значение.

Подводя итог, можно сделать следующие **выводы**:

В статье выявлен принцип культурной детерминации этикетных норм. Нами установлено, что аксиологическое ядро кыргызской вежливости базируется на незыблемых принципах почтения к статусу и сохранения общинной гармонии. Именно это аксиологическое давление предопределяет доминирование косвенных речевых актов, поскольку прямой и эксплицитный речевой акт несет угрозу нанесения «ущерба лицу». Таким образом, прагматика кыргызской речи в этикетных ситуациях строится на стратегиях смягчения и завуалирования негативных интенций.

Мы констатируем, что главной этнокультурной спецификой является неразрывная, ритуализированная взаимосвязь вербальных и невербальных действий. Нами



систематизирован функциональный анализ невербального компонента, который убедительно выявил его исключительную роль в обеспечении целостности коммуникативного акта. Невербальная коммуникация выполняет функцию жесткого управления процессом общения, четко маркируя иерархию (например, ритуально-приниженная поза). Этот механизм является первым уровнем контроля, обеспечивающим соблюдение статусного порядка. Более того, невербальные действия виртуозно замещают или смягчают прямые речевые акты (например, подача предмета двумя руками), что позволяет предотвращать конфликты и сохранять «лицо» собеседника. Невербальное общение также значительно усиливает иллюкутивную силу вербальных формул, выступая живым фильтром подлинности эмоций и намерений. Отсутствие этого невербального подкрепления ведет к интерпретации этикетного акта как формального и неискреннего.

Таким образом, нами подтверждено: в кыргызской коммуникативной культуре речевой этикет выступает как мощный социальный механизм безопасности и гармонии. Это неизбежный, обязательный фактор, который определяет успешность социального взаимодействия. Невербальный компонент, интегрируя в себе регулятивную, компенсаторную и эмоциональную функции, является ключевым семиотическим маркером, без которого невозможно достижение перлокутивного эффекта и успешное функционирование общества в рамках традиционных ценностей.

Использованная литература:

- 1.1. Ларина, Т.В. Категория вежливости в английской и русской коммуникативных культурах [Текст] / Т.В. Ларина. - М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 2003. - 315 с.
2. Орлов, Г.А. Современная английская разговорная речь [Текст] / Г.А. Орлов. - М.: Высшая школа, 1991. - 101 с.
3. Савойская, Н.П. Лингвокультурологические особенности концепта «вежливость»: Дисс. ... канд. филолог, наук. [Текст] / Н.П. Савойская. — Челябинск, 2005. - 186 с.
4. Стернин, И.А. К разработке модели контрастивного описания национального коммуникативного поведения [Текст] / И.А. Стернин // Аксиологическая лингвистика: проблемы коммуникативного поведения. — Волгоград, 2003. — С.5-6.
5. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация [Текст] С.Г. Тер-Минасова. - М.: Слово, 2000. - 261 с.
6. Ушакова Т.Н. Языковое сознание и принципы его исследования [Текст] / Т.Н. Ушакова // Языковое сознание и образ мира: Сб. статей / Отв. ред. Н.В. Уфимцева. - М.: Языки славянских культур, 2000. - С. 13-23.



7. Фомиченко, Л.Г. Прагмалингвистика в условиях интерференции [Текст] / Л.Г. Фомиченко // Учебное пособие. — Волгоград: Изд-во Волгоград, гос. ун-та, 1995. — 56 с.

8. Формановская, Н.И. Вы сказали «Здравствуйте!» [Текст] / Н.И. Формановская - М., 1982. - 158 с.